https://youtu.be/T2pGK-FvpxI
https://vkvideo.ru/video-183810725_456243348
https://rutube.ru/video/b0a90849965271598130c2c0c196d4cc/
https://dzen.ru/video/watch/6a4002612e60ac54bf3b8287

#927 Джейкоб Ротшильд раскрывает тайны династии. Почему они так богаты? Реальные правители мира

9 июля 2026 г.

Участники конференции:
Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;
Максим Броневский – инженер, физик-теоретик, уфолог;
Джейкоб Ротшильд – невоплощённый Дух английского лорда, финансиста, магната.

00:00 Начало видео.

00:20 Фрагменты конференции.
«Бывает, что терпение и смирение можно развивать, проходя не только испытания бедностью, но и испытания богатством».
«На те решения, которые я принимал, на мои мысли воздействовали тонкоматериальные деструктивные цивилизации, чтобы вызвать дисбаланс в мире».
«Я уже нахожусь в Духовном мире, и мне скрывать нечего».
«Среди элиты свой мир, у них там совершенно другие понятия о жизни, совершенно другие понятия о собственности, например, о деньгах, о Душе даже. Но у них на первом месте финансовый эгрегор, а финансовый эгрегор любит, когда ему посвящают всё время, когда ему посвящают все энергии».

01:34 Представление участников.
Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья, приветствую вас! Меня зовут Ирина Подзорова, я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, с Духовным миром, с тонкоматериальными цивилизациями.
Сегодня у нас с вами беседа с Духом Натаниэля Джейкоба Ротшильда. О нём больше расскажет Максим, он хочет с ним побеседовать. Это будет контакт с Духом, который сейчас находится в Духовном мире, он сейчас не воплощён, и у Максима есть к нему вопросы. Максим, расскажи, пожалуйста, о Джейкобе Ротшильде и какие у тебя вопросы к нему.
Максим: Да, здравствуйте, дорогие зрители и слушатели. Сегодня у нас встреча с Духом Натаниэля Чарльза Джейкоба Ротшильда. Это четвёртый барон Ротшильд. Джейкоб был потомственным пэром Великобритании, инвестиционным банкиром и членом банковской семьи Ротшильдов. Он занимал важные посты в бизнесе и общественной жизни Великобритании, а также активно занимался благотворительностью. Сегодня у нас к нему будет несколько вопросов.
Здравствуйте, Джейкоб! Как я могу к Вам обращаться?
Ирина: Он сейчас почему-то говорит: «Нат, Натан». У него там было много имён. Ну, хорошо – «Джейкоб», значит, так тоже можно.
Максим: Давайте проведём небольшой тест. Джейкоб, назовите вашу дату рождения в последнем воплощении.
Ирина (Джейкоб Ротшильд): Телец по гороскопу, где-то конец апреля.
Максим: Молодец, хорошо. Ладно, теперь ещё такой тест, может быть небольшой.

Понятно, Ирина, что ты образы воспринимаешь, но так как он англичанином всё-таки был, то, допустим, если я обращусь к нему так: Hello, Jacob, how are you doing? Do you understand what I'm saying right now?

Ирина: Он говорит: «Этот язык незнаком контактёру, она не сможет так общаться».

Максим: Джейкоб, я могу обращаться на «Вы» или на «ты»? Без разницы?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Без разницы.

03:28 Джейкоб Ротшильд о своих духовных уровнях и задаче воплощения.

Максим: С какого духовного уровня Вы воплотились в тело Джейкоба Ротшильда и на какой уровень ушли, если смотреть по шкале Межзвёздного Союза?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): С 8-го воплотился.

Максим: А ушёл после жизни Джейкоба?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): 13-й.

Максим: Следующий вопрос: какой была цель Вашего воплощения в теле Джейкоба Ротшильда? Удалось ли Вам её достичь?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Целей моего воплощения в последнее тело было много. Если говорить о моих личных целях, то это развитие терпения, смирения и преодоление трудностей.

(Ирина) Да, очень интересная цель, потому что понятно, что семья Ротшильдов очень богатая, а он выбрал именно такую семью для развития терпения и смирения. Говорит, что «бывает, что терпение и смирение можно развивать, проходя не только испытания бедностью, но и испытания богатством». Показывает, что обычно такие Духи, у которых цель – развить именно эти качества характера, воплощаются в семьях с какими-то недостатками, а у него было наоборот. Точнее, с финансовым недостатком, у которых нет своих активов, своих наследств и так далее. А он выбрал, наоборот, эту семью, отца и мать именно в богатой семье.

04:53 Джейкоб Ротшильд о семье.

Ирина: Показывает картины из своего детства, что родился в очень богатой семье, у элиты. Это Британия, карту Британии показывает. Вижу, что в его семье, в его родовом эгрегоре были «герцоги», «лорды». Это сословие, которое близко к монархам.

(Джейкоб Ротшильд) Дворяне. Нашёл у Ирины подходящее слово. Просто она в России выросла и не знает наших реальностей там. Но я могу, пользуясь её памятью, передать ей те образы, которые можно воспринять. Вот у неё есть в памяти слово «дворяне». Только дворяне в России были давно, когда ещё была Российская империя, и император посвящал в дворяне.

Так вот в Великобритании, так как там есть королева, король, до сих пор сохранилось дворянство. И моя семья как раз из дворян. Слово «дворяне» произошло от слова «двор» – двор короля, царя или императора. То есть это приближённые к первому лицу государства. И вот мои предки в моём последнем воплощении, они были уже очень давно приближены к самому главному лицу в государстве Великобритания (показывает, что они при дворе были).

Поэтому мой выбор такой семьи для развития терпения, смирения и способности преодолевать трудности, конечно же, кажется парадоксальным. Почему я не выбрал более простую семью? А потому что в такой семье тоже нужно терпение, смирение и умение преодолевать трудности, даже иногда и побольше, чем в семье рабочего.

07:02 Джейкоб Ротшильд о родовом эгрегоре и его кураторах.

Максим: Тогда вопрос, Джейкоб: какие цели родового эгрегора у тебя были?

Ирина: У каждого Духа есть цели личные, социальные и родовые. Так, скажи, пожалуйста, а какие были у тебя цели в твоём родовом эгрегоре?

(Джейкоб Ротшильд) Укрепление родового эгрегора, накопление состояния, передача его по наследству и создание в родовом эгрегоре ветви финансовой независимости от предков.

Максим: Такой следующий вопрос. При жизни у тебя были кураторы из Духовного мира, тонкоматериальных цивилизаций или физических цивилизаций, или то и другое?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): У меня были кураторы из моего родового эгрегора (показывает троих Духов-хранителей родового эгрегора).

07:51 Джейкоб Ротшильд о понижении духовного уровня.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Были и другие кураторы, так как я с 8-го духовного уровня воплотился, моё предыдущее воплощение было в тонкоматериальной цивилизации тоже земного типа, и там я понизил свой уровень. Я туда воплотился с 18-го уровня и понизился до 8-го.

Это была цивилизация 11-й плотности, которая отвечала за стихию, можно так сказать, поддерживала стихию Земли. Только это не такая стихия Земли, которая у вас начинается с 13-го уровня плотности, 11-й уровень немножко другой. Это то, что вы называете энергией праны. Для вас это жизненная сила, та, которая питает ваши клетки? А для тех, кто там живёт, в этой плотности, это их вселенная.

Я отвечал за то, что создавал потоки энергии, которые поддерживают жизнедеятельность на Земле. Но так как я был воплощён в конце XIX века и прошёл Первую мировую войну в этом тонком теле, то я понизил свои вибрации, потому что перешёл на питание деструктивными энергиями и стал, как вы это называете, паразитическим плазмоидом.

Максим: Перед Ротшильдом ты был паразитическим плазмоидом?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, это у меня произошло, и я вышел из воплощения раньше срока, который себе назначил. Потому что мой Дух, моя невоплощённая часть, вывела меня из этого воплощения, чтобы я ещё больше не понизил свои вибрации, свой уровень. То есть я воплотился туда с 18-го и меньше чем за 100 лет понизился уже до 8-го уровня (показывает такое падение).

09:43 Джейкоб Ротшильд о причине выбора Духом такого воплощения.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): И чтобы мне вернуться – у меня же была цель вернуться, то есть повысить свой уровень – мои Ангелы-консультанты мне порекомендовали несколько вариантов. И одним из вариантов было опять идти на Землю, но уже в плотное тело. Было несколько вариантов на Земле, я просмотрел их все и выбрал воплощение в семье Ротшильдов, потому что там нужно было управлять финансовыми потоками и направлять их на благие цели (показывает, что на поддержку культуры, экологии, исследований научных). Это как спонсорство такое.

Но, прежде чем стать спонсором, мне нужно было сначала научиться управлять этими потоками. Как ты будешь спонсором, если у тебя самого нет самостоятельных финансовых активов, и ты просто зависишь от отца? Поэтому первым моим уроком была независимость от отца. А это было сложно, потому что он был давящей фигурой в нашей семье. Он сам такой – барон, очень гордый человек, и мне было сложно с ним выстроить отношения.

11:08 Джейкоб Ротшильд о тонкоматериальных кураторах.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): И у меня были ещё кураторы. Вот ты спросил про кураторов – тонкоматериальные цивилизации тоже меня курировали. Курировали именно земные тонкоматериальные цивилизации. Всего их было десять, причём семь из них были нейтральные, а три деструктивные.

Максим: Значит, были деструктивные тонкоматериальные сущности, которые

курировали тебя?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, такое было. Потому что на те решения, которые я принимал, на мои мысли воздействовали эти тонкоматериальные деструктивные цивилизации, чтобы вызвать дисбаланс в мире.

Максим: Я понял. Ты узнал после выхода из воплощения всё это? Можно ли сказать, что эти влияния деструктивных паразитических цивилизаций, которые у тебя были в кураторах – ты говоришь, их было три – они иногда воздействовали так, что давали тебе решения, и ты от них брал, собственно говоря, мысли, мыслеформы? То есть ты действовал, как они тебе говорят – такое было?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да (показывает, как принимал).

Максим: Ты думал, что это твои мысли, да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

12:18 Джейкоб Ротшильд о влиянии своей династии.

Максим: Тогда вопрос. Хорошо известно, что финансовая династия Ротшильдов имеет свои родовые ветки по всей Европе, её представители есть во Франции, Бельгии, Германии, Италии, Австрии и так далее. Правда ли, что в целом династия Ротшильдов является очень влиятельной в Европе в плане воздействия на мировые, в том числе политические процессы, и это влияние происходит уже на протяжении многих веков?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, так можно сказать. Потому что наш родовой эгрегор может не только быть знакомым с какими-то правителями, но давать им деньги на различные цели, то есть финансировать их интересы, и потом они к нам уже относятся лояльно. Если кто-то хотел сделать политическую карьеру, он мог обратиться ко мне или к другим представителям моей семьи (показывает, что к братьям, у него ещё есть двоюродный брат). А сейчас уже обращаются к моему сыну и его помощникам (показывает их), которые по всему миру есть.

И этот человек, который, например, хочет сделать политическую карьеру, но пока не имеет влияния, он может получить от нас денежные средства на создание имиджа, своего образа и лояльного себе электората, который за него проголосует. И когда он придёт к власти, то будет уже к нам тоже лоялен и станет принимать те законы, которые позволят нам беспрепятственно действовать, не будет мешать нашему бизнесу.

Максим: Таким образом, у вас было влияние на многих политиков, я правильно понимаю? Через такие механизмы.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

Максим: Каков характер Вашего влияния на мировые, в том числе, политические процессы, вот именно в Вашем воплощении? Вы лично можете привести пример такого влияния? Как Вы кого-то продвинули, и потом политик, например, делал то, что Вы ему говорите.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Это связано с действием других Духов, я без их разрешения ничего не могу разглашать.

Максим: А без имён можно просто взять абстрактно ситуацию?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Не получится без имён.

Максим: Хорошо. Но, в принципе, если по именам говорить, то это очень влиятельные люди из политической системы, с которыми вы работали?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, но не только таким путём, как я сказал, чтобы оплачивать их продвижение, но и просто дружеские отношения есть у нас. Например, у меня были дружеские отношения со многими и политиками, и научными деятелями, и деятелями культуры, а дружеские отношения даже без денег тоже много что решают.

Максим: Согласен. Тогда следующий вопрос.

15:03 Джейкоб Ротшильд о структуре «закулисной элиты».

Максим: Так как вы находились на самом верху банковской финансовой

структуры как Европы, так и всего мира, и наверняка были хорошо знакомы с этой структурой, то в связи с этим вопрос. Согласно разным документальным данным, в частности тем, которые предоставляет американский исследователь Стивен Грир, определённые самые влиятельные люди мира в финансовой, банковской, нефтяной, промышленной, военной, политической сферах объединены в некую единую структуру, которая пытается контролировать все мировые процессы. То есть существует группа, иными словами «закулисная элита», которая пытается осуществлять так называемое неофициальное или закулисное управление. Это действительно так?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Если ты говоришь о том, дружим ли мы все вместе и пытаемся ли мы создавать тайные планы, то да, такие собрания у нас бывают. Бывали, когда я был жив.

Сейчас я расскажу, что такое «мировая элита». Это несколько родовых эгрегоров, представители которых уже давно живут вместе и передают свою власть по наследству. Это как монархия, только она финансовая.

Максим: Понятно. А там объединены влиятельные люди из разных сфер? Я правильно сказал? Нефтяная, банковская или конкретно только банковская, допустим?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Не только. Даже в этой элите есть разные круги (показывает), то есть разные эгрегоры. Другими словами, даже элита, она не такая монолитная, как вы себе представляете.

Максим: Разнородная?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, такие как бы группы есть, которые даже могут конкурировать между собой. Есть, например, оборонный сектор. Есть нефтегазовый сектор. Есть сектор добычи металлов. Есть сектор, который отвечает даже за религиозные организации.

(Ирина) Как бы сказать, такие слова, как бы «крышует» религиозные организации.

(Джейкоб Ротшильд) Есть те, которые отвечают за политику: с помощью создания определённых организаций, связанных со свободой слова, со свободным мнением, ими формируются политические течения в тех или иных странах. Есть даже такие, которые как криминалитет, отвечают за наркотики, незаконную продажу оружия, за торговлю телом и так далее. Там тоже есть свои нюансы. И на самом деле, для этих людей, которые там задействованы, это тоже бизнес.

Максим: А здесь вопрос возникает. Вот эти группировки, если, допустим, у них интересы совпадают, они действуют тогда как единый кулак, а обычно, в принципе, разрозненно действуют? Или это общая сила какая-то?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Когда финансовые интересы или интересы влияния на общество совпадают, то эти группировки могут временно идти вместе. Но это не значит, что они любят друг друга, это значит, что они просто временные партнёры. Но в этой сфере развито такое, что ты сидишь с ним за одним столом, и он твой первый друг, а завтра может ради своей финансовой выгоды тебя предать.

(Ирина) Показывает, это всё равно не настоящая дружба, это просто временные объединения, а потом они опять рассыпаются.

18:36 Джейкоб Ротшильд о понятиях и истинной цели «закулисной элиты».

Максим: А цель у этих группировок – власть, я так понимаю?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Если посмотреть широко на эти финансовые группировки, то цель такая же, как и у вас, на самом деле, – жить хорошо, чтобы у тебя было всё, и тебе за это ничего не было.

Смотри: вот у вас же есть тело, и у меня оно было. Вот если ты живёшь по закону тела, что оно хочет? Оно хочет, чтобы удовлетворяли все его потребности с как можно меньшей затратой сил. Это же, между прочим, закон природы, в твоём теле, в каждой твоей клетке заложена эта программа. Так?

Максим: Да.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): А кто её заложил (улыбается)?

Максим: Создатели, да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): А кто её заложил, эту программу? Посмотри на Создателя. У Него всё есть, Ему принадлежит вся Вселенная, но это не мешает Ему быть вечно счастливым. Ведь Он владеет не то что даже всеми богатствами, Он владеет вообще всей Вселенной. Создатель намного богаче не только тебя и меня, но и вообще всех созданий. Но это не мешает Ему быть счастливым, даже несмотря на наличие бедных людей. Значит, Он смотрит на них, но остаётся счастливым, хотя владеет всем. О чём тебе это говорит?

Максим: Не знаю, самодостаточность какая-то.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да. А многие воспринимают это как эгоизм. Что вот если у тебя это есть, и ты не делишься с другими, и всё равно ты счастлив, то ты эгоист. И оттого, что у человека есть желание, чтобы с ним поделились, он начинает завидовать другим, потому что с ним не делятся просто так, из-за того, что он такой прекрасный человек. Вот из-за этого начинается зависть, и начинают расползаться слухи, что эти люди – элита, богатые – они какие-то плохие.

Я хочу сейчас сразу сказать, потому что уже нахожусь в Духовном мире, и мне скрывать нечего: среди элиты свой мир. У них там совершенно другие понятия о жизни.

Максим: Понятно, понятно.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): У них там совершенно другие понятия о собственности, например, о деньгах, о Душе даже. Да, там есть и верующие разных конфессий, религий, но у них на первом месте финансовый эгрегор. Финансовый эгрегор любит, когда ему посвящают всё время, когда ему посвящают все энергии, тогда он открывает двери, и перед тобой начинают складываться все обстоятельства.

Что я хочу сейчас сказать? Я знаю, что есть очень много всяких теорий и слухов, которые ходили вокруг моей семьи, моего родового эгрегора и других подобных семей – я много что слышал. Но, на самом деле, многое из этого порождено просто бессильной яростью и завистью.

Максим: Так, вопрос такой. Джейкоб, ты говорил, у тебя было десять кураторов и три из них деструктивные. Я правильно понимаю?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, тонкоматериальные цивилизации.

Максим: А какие-либо физические цивилизации были кураторами?

Ирина: Физические инопланетяне тебя курировали? Нет, не подтверждает.

Максим: Хорошо.

22:23 Джейкоб Ротшильд о взаимоотношениях между слоями общества.

Максим: А тогда скажи, если ты был в высших финансовых кругах, то, в принципе, какая преобладала точка зрения, я имею в виду по поводу – «мы наверху пирамиды, а остальные люди внизу»? И эти остальные люди – «стадо баранов», или как они воспринимали, ты можешь сказать? Это для них тоже люди были, или просто пешки какие-то, которыми можно манипулировать?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): В основном они воспринимаются как неудачники, у которых недостаточно ума, недостаточно мозга, недостаточно способностей интеллектуальных и волевых, чтобы самим выстроить свою жизнь. Они всегда зависимы от чужого мнения, всегда зависимы от своего места работы и не пытаются сделать что-то сами. Они недостаточно умные.

Максим: Значит, как бы пренебрежительное отношение было?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, было такое. И пренебрежительное отношение было, и гордыня была, и злость, потому что ощущалась зависть (взаимную неприязнь показывает, неприязнь во взаимоотношениях).

Максим: Неприязнь вашего круга к «низшему», да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Чувствовалась и неприязнь «низшего» круга к

нашему, и была неприязнь нашего круга к ним. Это как взаимное недоверие, в том числе и со стороны «низших» сословий, тех, которых были ниже по финансовому материальному обеспечению.

Вот ты же знаешь, что есть такая «пирамида» в финансовом эгрегоре? И там действительно котируется только то, сколько у тебя на счетах денег и как ты ими распоряжаешься. В элитах сравнивают всё по этой пирамиде. Воспринимают людей, которые говорят о себе, что «я умный, я духовный, я какой-то ещё», по тому, чего он достиг реально в финансовом смысле. И если он не смог достичь определённого уровня, о нём уже думают как о человеке, который не совсем умный, так скажем. Потому что фактически он не смог использовать свои способности, которые даны Богом для того, чтобы устроить себе хорошее, безопасное место. Ведь чем больше финансов, тем ты в большей безопасности находишься.

24:54 Джейкоб Ротшильд о воздействии деструктивных кураторов.

Максим: А вот здесь ещё вопрос возникает. Джейкоб, скажи, вот те три деструктивных, паразитических куратора, которые тебя курировали, и ты говоришь, они тебе посылали мысли, которые ты воплощал. Можешь привести пример, какие, допустим, они посылали мысли, и ты их воплощал в жизнь, опиши что-то реальное из твоей жизни?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Поддержка.

Максим: Поддержка кого? Людей каких-то?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да. Поддержка политических сил, например, в странах Восточной Европы, на постсоветском пространстве (показывает), которые могли дестабилизировать обстановку (показывает, что он им платил, людям из России, которые обращались в какие-то его организации).

У меня было много организаций, связанных с благотворительностью, в том числе со свободой слова, с экологией, с культурой. Я, например, был записан руководителем отделов практически всех крупных музеев мира, в том числе и ваших, российских. И у меня, конечно, не было времени управлять всем самостоятельно, в каждой такой организации были свои директора.

И вот к ним обращались различные политические силы, в том числе и в России, и на Украине, и в Белоруссии, и в Казахстане. Они пытались раскачивать общество такими либеральными, можно так сказать, свободолюбивыми идеями, которые не совсем подходили к их эгрегорам, шли вразнобой. И я действительно выделял на это деньги из моих фондов, которые я заработал на бирже, в банке, путём перепродажи акций.

Максим: Значит, эта идея как раз приходила от тех деструктивных кураторов – чтобы ты им деньги дал?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, у меня были идеи, такие мысли, что я должен это финансировать. Но в основном их мне присылали цивилизации, потому что это дестабилизировало обстановку в эгрегорах, вызывало у людей понижение вибраций и настраивало друг против друга. Люди начинали злиться: их не устраивала какая-то особенность в собственном государстве или в их бизнесе, это вызывало злость. И вместо того, чтобы пойти и это исправить или какие-то предложения внести, они начинали всех оппозиционно настраивать (показывает, как собирают такой круг людей и начинают говорить, что «всё плохо, это всё не годится»). Но никаких конструктивных предложений не было.

И вот это «всё плохо» создавало свой эгрегор. И этот эгрегор привлекал к себе людей с чувством такой же несправедливости внутри и это чувство в них усиливал. Так как я пришёл уже в Духовный мир, то могу сейчас сказать, что по законам Духовного мира, если говорить очень просто, – вот что человек проецирует, о чём он думает, такой эгрегор он и притягивает. Даже «притягивает» – это неверное слово, точнее «усиливает». Вот он говорит: «Несправедливо то-то, то-то», – и этими словами усиливает указанное проявление. Он не хочет разобраться, почему так решили другие люди, он это просто

клеймит.

28:48 Джейкоб Ротшильд о работе политтехнологов.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): А чтобы в этом разобраться, нужен интеллектуальный труд – чтобы сесть и попробовать понять, почему эти люди, например, в государстве, приняли такие решения. А для того, чтобы кричать, чтобы провоцировать других людей на осуждение, на злость, на раздражение, большого ума не надо. Просто надо говорить, что «это плохо, потому что это несправедливо, потому что то-то, то-то».

Максим: Ты хочешь сказать, что эта ситуация вызывает привлечение тех сил, которые создают ещё большую дестабилизацию?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): У людей же выделяется энергия этого возмущения.

Максим: Недовольства, да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, когда они читают такие новости, смотрят эти видео, пользуются вот этим контентом, так скажем, созданным с определёнными целями дестабилизации. Если ты работал в журналистике, ты знаешь: когда ты собираешь материал для очернения организации, конкретного лица или, например, целого государства, то ты собираешь соответствующие факты, а точнее даже теории, и подгоняешь их под свою задачу, игнорируя всё остальное. Это такой однобокий взгляд, который очень подходит к человеческому дуализму. Тем более человек, который получил на это деньги, обычно нанимает, можно сказать, не просто журналистов, а таких психологов. Политтехнологи!

Максим: Политтехнологи, да.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Они разбираются в психике человека, простого народа и понимают, на кого этот информационный продукт будет направлен, как там создать акценты, на что обратить внимание человека, чтобы вызвать как бы такую бомбу – информационный взрыв (показывает). А когда она уже создана, и люди начали активно вовлекаться, всё обсуждать, и даже, если мы берём Украину, уже собираться на улицах.

31:04 Джейкоб Ротшильд об энергетике массовых протестов.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Вот посмотри на эти собрания – что они излучают? Ведь эти энергии, они не просто там остаются где-то в куче. Это очень ценные энергетические продукты, я как финансист говорю, только эта валюта котируется в тонких мирах. От этой толпы она поднимается вверх, но часть, конечно, идёт в эгрегоры. Опять же, в какие эгрегоры? Смотря, насчёт чего люди возмущаются. Если насчёт Церкви, то идёт в эгрегор Церкви, если насчёт государства – в эгрегор государства. Создаётся такая прослойка, которая постепенно снижает вибрации эгрегора, ещё и создаёт эгрегориальную карму, в частности.

Соответственно, часть этой энергии подхватывается вот этими тонкими существами, которые летают вокруг такой толпы и просто кайфуют, качаются на этих волнах (показывает). Чем больше кричат: «А, мы их всех!» – тем сильнее они от этого кайфуют. Ведь выкрики – это физическое проявление, а в астральном поле, в астральном теле там вообще происходит настоящий взрыв. Это эффект толпы.

Максим: Грубо говоря, в момент, когда происходят революции, майданы, над этим местом паразитические цивилизации собираются. Правильно я понимаю?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Если эта революция основана на ненависти, на недовольстве, то да.

Максим: Здесь прямой вопрос к тебе: а ты спонсировал Майдан на Украине, финансировал, чтобы дестабилизация была больше и больше?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Мои организации, да, в этом участвовали.

(Ирина) «Фонды за свободу» какие-то.

32:52 Джейкоб Ротшильд о влиянии фондов Ротшильда.

Максим: Есть такой интересный вопрос. Может быть (как сейчас думаешь), при воплощении ты этого не знал, а сейчас знаешь, что вот эти деструктивные цивилизации, которые тебе посылали мыслеформы, а ты их выполнял – получается, принимал за свои и выполнял, с тобой сыграли как бы в тёмную? Можно сказать, что ты не знал при жизни, что так происходит?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Я не знал, что конкретно они мне присылают мысли, но раз я их принимал и соглашался с ними, то, значит, я уже дал согласие.

Максим: Кроме Украины, допустим, много где дестабилизации были? В каких странах ещё ты это финансировал?

Ирина: Россия, Белоруссия. Казахстан, почему-то Латвия, Литва – прибалтийские страны. Постсоветское пространство показывает.

(Джейкоб Ротшильд) Потому что там было очень много человеческих активов, которые можно было направить в «правильное русло» для создания устойчивых экономических связей с формирующейся российской элитой и нашим родом.

Максим: Я понял. То есть тебе мысли направляли очень хитро – таким образом, что ты видел в них не только то, что ты деньги направляешь, а ты хотел получить ещё финансовую отдачу, да? Хитрая такая была идея. Понятно.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, для чего мне эта газета или ещё что-то? Я видел долгосрочную перспективу. Не всегда, конечно, она оправдывалась, часто не осуществлялась, но всё равно я вкладывал в такие планы.

Максим: Посылались ли тебе такие мысли, когда дестабилизирующий фактор был направлен на развязывание войн где-то на планете?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Войн – нет. Просто это были «свобода слова», экологический вопрос, подавление одних научных разработок другими. Такое было, а войны – нет.

Например, изобрели какое-то устройство, скажем, устройство по получению энергии от соединения атомов водорода. А это сразу же делало дешёвыми нефть и газ, которыми торговала моя организация. Зачем мне это надо? Я просто финансировал научную организацию (показывает) через свой фонд, и мой директор давал такой негласный устный указ – заглушить новшество. И они писали отрицательную рецензию, и научная карьера этого изобретателя прекращалась.

Максим: И много ли так технологий тебе удалось заблокировать?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, достаточно.

Максим: Это технологии, которые могли бы изменить нашу цивилизацию, да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Понимаешь, там дело не в изменении цивилизации. Этот человек, который изобрёл, он хотел же не просто дать своё изобретение, и чтобы ему поставили, так сказать, памятник нерукотворный. Он хотел в том числе финансы с этого иметь, преференции, а это уже мешало.

Максим: Ты защищал прежде всего нефтегазовые ресурсы, их продажу?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Нефтегазовый сектор и ещё отрасль, связанную с металлами: добыча металлов, различные сплавы (показывает, чтобы не получались проекты, которые будут конкурентами с ним на рынке).

Максим: А вот ты вышел из воплощения. Скажи, кроме тебя есть сейчас фигуры на Земле, которые продолжают блокировать технологии?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Конечно.

36:29 Джейкоб Ротшильд о связи властных структур и финансовых элит.

Максим: Мы говорили про группы элит, которые влияют на земную цивилизацию, и ты говорил, что есть различные финансовые элиты, которые пытаются всем управлять. Королевские семьи Европы входят в эти группировки? Что-то ты знаешь об этом?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Именно какие семьи?

Максим: Например, Бельгия. Какие ещё есть королевские? Швеция, допустим.

Страны, где монархи.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Они не то что прямо влияют, а дружат, можно так сказать. Они не являются финансовыми элитами, и даже, я бы сказал, зависимы от них. Потому что их монархия, она же основана на Конституции, а Конституции принимают определённые политические группировки, которые в свою очередь управляются финансовыми элитами. Расклад такой: чтобы принять Конституцию в любой стране, нужна сила, которая её составит и которая будет её продвигать в обществе. Если эту силу профинансировать, она будет защищать интересы тех, кто финансирует.

Максим: Когда при жизни ты это наблюдал, то получается картина, что нет ни одной независимой политической партии, они все управляемы финансовыми элитами. Я правильно понимаю?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Почему, есть и независимые. Но независимыми они могут оставаться недолго, а если пытаются найти свои источники финансирования, то проигрывают тем, у которых есть источники в элите. Потому что, чтобы активы нарастить, для этого нужен, как я уже говорил, определённый интеллектуальный склад ума, для этого нужна твёрдость, жёсткость, намерение разбогатеть, и это может входить в диссонанс с их политически заявляемыми декларациями. Поэтому они тогда должны либо бизнесом заняться, либо это брать у народа. А народ сам ожидает от политической элиты, что ему помогут. Он ожидает популистских заявлений и их исполнения.

Соответственно, где они будут брать деньги на то, чтобы даже просто вести деятельность, распространять свои идеи, финансировать различные исследования, например, полезности тех изменений, которые они хотят внести в общество?

Максим: Они в любом случае проиграют тем, кто получает большие финансы, да? «Задавят» их просто.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Если сам народ за ними пойдёт, не проиграют. Например, если какой-то революционер появится, и бывает, что он настолько близок к народу, что его сам народ начинает не только финансировать, а просто идти за ним. Такое бывает, но достаточно редко, потому что всё равно он потом понимает, что этой массой нужно управлять, и попадает уже под влияние элит. Как, например, было с Лениным.

39:39 Джейкоб Ротшильд о финансировании Ленина.

Максим: А по поводу Ленина, это тебе кто передавал информацию? Тебя ещё не было тогда при воплощении. Значит, это твои родственники рассказали, что его использовали?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Это не секрет, это было обнародовано везде. В том числе книги об этом есть.

Максим: Члены твоей семьи финансировали Ленина?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Их фонды, да. И не только моей семьи, но и Рокфеллеров, например. Он, во-первых, с разведками западных стран тоже контактировал, а также получал деньги от разных фондов моей семьи и семьи Рокфеллеров, для того чтобы вызвать определённые, так сказать, народные волнения и, во-первых, в этой связи инициировать Россию, тогда ещё Российскую империю, на выход из Первой мировой войны. Как уже сказал, тогда я был воплощён только в тонкое существо.

40:42 Джейкоб Ротшильд о внутренних противоречиях финансовой элиты.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Дело в том, что, как я уже сказал, эти элиты делятся на несколько групп влияния. Те элиты, которые набирают себе состояние на оборонном, оружейном секторе, часто входят в противоречие с интересами элит банковского и нефтегазового секторов, потому что вторым нужны, напротив, тишина и мир. И вот эти элиты начинают бороться: одни – за войну, другие – за мир. Соответственно, эта борьба больше проявляется через влияние на отдельных представителей, как мы их называем, бунтарей, которых могут перехватывать под управление те или иные элиты через своих

ставленников в различных фондах помощи.

41:37 Джейкоб Ротшильд об участии в событиях на Украине и в России.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Что касается более современных событий, в которых я участвовал, то когда я говорил про паразитические цивилизации, которые дали идеи дестабилизации на Украине и в России, почему они тогда мне их дали? Здесь не было цели войны.

Хочу сказать, что то, что произошло между Россией и Украиной, эта военная операция, я её напрямую не финансировал ни со стороны Украины, ни со стороны России. У меня были другие цели. Моей целью было профинансировать там движения, которые привели бы более либеральных политиков, которые могли бы открыть в эти страны постсоветского пространства двери западному рынку полностью, чтобы бизнес мог напрямую друг с другом разговаривать без контроля властных структур, силовых структур и т.д.

Максим: У тебя были в приоритете денежные потоки, да?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

Максим: А то, что в итоге ты планировал одно, а получилась война, ты как бы этого и не хотел?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Нет, не хотел.

Максим: Но смотри, тут же логика такая, что есть паразитические цивилизации, которые паразитируют на войнах. Значит, они как-то вместе там взаимодействуют, и тогда, получается, работают уже с оборонным сектором. Ты говоришь, что есть группировки оборонного сектора, которым выгодно одновременно продавать оружие и инициировать войны.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, но те паразитические цивилизации, которые со мной работали, они же мне не говорили напрямую, что там будет война, они мне, наоборот, говорили, что будут благие цели.

Максим: Понятно, логично, да.

43:18 Джейкоб Ротшильд о связи с международными организациями.

Максим: Я сейчас перечислю некоторые организации, и вы мне скажете, Джейкоб, с какими из них вы взаимодействовали. Допустим, Бильдербергский клуб – были как-то связаны, взаимодействовали?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, участвовал в заседаниях.

(Ирина) По крайней мере, показывает людей, которые сидят за круглым столом. Стол накрыт, они что-то пьют и что-то обсуждают.

Максим: Ты можешь вспомнить, что обсуждали конкретно? Это что-то о бизнесе, о деньгах, влиянии на мир?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Мы обсуждали долгосрочные планы, как взаимодействовать с государственными и религиозными эгрегорами.

Максим: Строили стратегии на будущее?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

Максим: Хорошо. Следующая организация – Римский клуб.

Ирина: Сейчас показывает, что он более поздний, что ли.

Максим: Да, да.

Ирина: Ты участвовал в нём?

(Джейкоб Ротшильд) Напрямую нет, но знал тех, кто там участвовал.

(Ирина) Показывает «экран», на расстоянии. Вижу, что созванивались с кем-то.

Максим: Следующая организация по-английски – Trilateral Commission, Трёхсторонняя комиссия.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Слышал. Было участие в банковском деле, банковский сектор мой участвовал.

(Ирина) Но напрямую не вижу встреч каких-то.

Максим: Такая организация – Международный институт стратегических исследований.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, участвовал.

Максим: А какой характер участия?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Исследования, изучение влияния политических идей в государстве Израиль.

Максим: А вот дальше интересно: Всемирная сионистская организация – World Zionist Organization.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, состоял.

(Ирина) Это иудейское.

Максим: Да, да.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Я же иудеем был по рождению, я не принимал христианскую религию (даёт понять, что был обрезан). Дело в том, что в Великобритании много евреев, которые иудеи по вере, и мои отец и мать именно такие, я родился в их семье.

Максим: Каким был характер взаимодействия с Всемирной сионистской организацией?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Защита иудеев, евреев от преследований, и в том числе превентивные меры, чтобы не было антисионистских организаций. И поддержка, в том числе финансовая, закупка вооружения, защита Израиля, чтобы это государство не разрушили исламские страны.

Максим: Такая организация следующая – Совет по международным отношениям.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Она аффилирована с фондами. У меня тоже были такие фонды.

Максим: Институт Аспена.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): В нескольких заседаниях принимал участие.

Максим: А о чём там говорили, не помнишь?

Ирина: Нет информации. Неважные, просто деловые переговоры.

Максим: Международная инвестиционная компания BlackRock.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Аффилированная тоже. У меня было много фондов, которые назывались по-разному, на самом деле. Но я ими напрямую не управлял, мною были директора там поставлены, их было больше тридцати.

46:50 Джейкоб Ротшильд о связи с масонами и оккультистами.

Максим: Хорошо, тогда я сейчас ещё перечислю нескольких людей, и тоже по такому же принципу ты скажешь, взаимодействовал с ними или нет, и как.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Я не могу давать такую информацию без их согласия, это некорректно.

Максим: Тогда, значит, вопрос такой: были ли Вы как-то связаны или имели взаимодействие с какими-либо масонскими организациями или тайными оккультными сообществами? Если да, то какого характера были эти взаимодействия?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Напрямую нет. Опять же, это просто финансирование и договоры на уровне этих фондов по культуре, по изучению религии, изучению оккультизма – в основном в нише культурологии каких-то артефактов (показывает картины на оккультную тему).

(Ирина) Спрошу. Ты напрямую в обрядах участвовал?

(Джейкоб Ротшильд) Я всё-таки был больше не то что материалистом, а иудеем. А какое отношение иудеев по вере к масонам и оккультистам, ты можешь узнать сам.

Максим: Понятно.

А ты знал людей из высших кругов, как ты говоришь, промышленных, финансовых, военных, короче, из своих кругов, которые занимались оккультизмом или

ритуалами магическими?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

Максим: И они это реально воспринимали, верили в это?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Кто-то верил, а кто-то не то что верил, а хотел проверить как материалист, который решил попробовать, подумал: «Может, в этом что-то есть». Я хочу сказать, что по-настоящему верующих там меньшинство. В большинстве это прагматичные люди, а не просто какие-то оккультисты, которые в эзотерику улетели мозгами. Они крепко на земле стоят, даже если делают вид, что верят.

48:42 Джейкоб Ротшильд о терактах в США.

Максим: Вопрос такой: знали ли Вы именно тех людей, которые были настоящими заказчиками убийства президента США Джона Кеннеди в 1963 году?

Ирина: Нет положительного ответа. Нет.

Максим: А ты помнишь этот момент при жизни?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Смутно.

Максим: Это тоже какие-то финансовые группы? Кстати, здесь интересный вопрос: вот эти верхушки финансовых групп, они делятся по странам, или это всё-таки глобальное руководство?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Делятся по странам, но между собой встречаются. Опять же, когда хотят, и они не всеми своими планами делятся друг с другом.

Максим: А вот существует широкое мнение, что уничтожение башен-близнецов Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке – это тоже дело рук финансовой закулисной элиты.

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Это уже ищи в Америке, кому там эти башни помешали. Нужно там искать эти следы, они не в Великобритании находятся.

Максим: А ты сам ничего не знаешь об этом происшествии? Может, слухи какие ходили на вашем уровне?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Ходили слухи, что связано это с военными, со спецслужбами типа ЦРУ.

Максим: Это на вашем уровне ходили слухи, что такая связь?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да.

49:58 Джейкоб Ротшильд об отношениях со спецслужбами.

Максим: Кстати, в спецслужбах у вас были свои люди? Вот у этих элит вообще?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Там отношения были сложные. Были свои люди, но между банкирами, финансовыми структурами и силовыми структурами всегда были немножко натянутые отношения, потому что они хотели занять наше место. И мы их даже боялись, потому что они могли... Перед силой пистолета – всё ничтожно, даже большая денежная масса (показывает, что страх был такой).

Максим: Значит, вам приходилось с ними договариваться более жёстко, более тщательно?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, у нас был взаимный договор, что мы друг другу не мешаем, но всё равно была взаимная неприязнь.

Максим: Стивен Грир, американский исследователь, сказал, что некие представители некоторых спецслужб тайно входили в эти высшие группировки, с ними сотрудничали. Такое бывало?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Бывало, но редко. Я считаю, что они мало были вовлечены в это всё.

51:05 Джейкоб Ротшильд об отношениях с Ватиканом.

Максим: У меня вопрос такой: Ватикан где в вашей схеме был? Это управление обществом через религию, или как вы его воспринимали? И вообще, на Ватикан

воздействие было с вашей стороны?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Договорные отношения. Это был элемент стабилизации общества через религию. Это христианская Церковь, христианская организация, которая проводила политику поддержки и финансовых, и политических, и государственных структур. Это всё в обмен на государственную поддержку. Мои фонды отправляли туда деньги (показывает, как финансируют, делают пожертвования), для того чтобы стабилизировать обстановку среди верующих и настроить их положительно по отношению к нашим банкам, банковским продуктам, чтобы они удерживали народ от бунта.

Это тоже такой договор, но сам я не входил в эту христианскую организацию, потому что был другой веры. И я не хотел их переманить к себе, понимая, что у каждого зайца своя поляна.

52:28 Джейкоб Ротшильд о своих предпочтениях.

Максим: Скажи, пожалуйста, при жизни твоё личное отношение было более либеральным? Допустим, тебе больше хотелось мирного состояния на планете Земля, и чтобы бизнес процветал. Или как можно описать?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, правильно. При мирном состоянии начинаются долгосрочные финансовые отношения, и бизнес процветает. А когда начинается война, всё это рушится, всё это уничтожается, и часто нужно переезжать в другую страну, всё начинать заново. Это очень сложно делать.

Максим: Смотри, есть такое мнение, что войны развязывают для того, чтобы потом, так как страна после войны начинает активно выстраивать свою экономику, на этом можно заработать, и это финансовым кругам выгодно. Как ты думаешь, это так или нет?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Не всегда, по-разному может быть, смотря, на чём заработать. Можно просто предложить условия, как я предложил Ходорковскому.

Максим: Вы же с ним лично были знакомы?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Да, я ему помогал бизнес развивать.

Максим: А цель какая была? Вы хотели поставить его на место президента России?

Ирина (Джейкоб Ротшильд): Прямо такой формулировки не было, но можно было бы рассмотреть этот вариант. Хотя, по-моему, он был несколько слабоват для этой роли.

Максим: Ладно, спасибо, Джейкоб Ротшильд!

Ирина: Благодарю, Джейкоб! Благодарю, Максим! Благодарю своё Высшее Я за помощь в этом контакте. Итак, дорогие друзья, благодарю вас за просмотр этого видео. Надеюсь, вам было интересно. И до новых встреч! Пока.

Максим: Да, спасибо всем!

транскрибатор – Арсений Золотников,
корректор – Ольга Шепелёва